

Люди дела

Счастливые билеты Марии Кондратьевой

Мария Кондратьева

Более полувека она посвятила медицинской службе, став одним из самых известных акушеров-гинекологов города

«ММ» продолжает публикацию материалов краеведа Ирины Андреевой, посвящённых истории здравоохранения Магнитогорска.

Мария Кондратьева, акушерка по специальности, приехала на Магнитострой в 1929 году вслед за своим мужем Виктором Кузьминым, в последствие ставшем заслуженным врачом РСФСР.

Она появилась на свет в апреле 1909 года в одной из деревень Оренбургской губернии. Отец – служащий, мать – домохозяйка. В семье было четверо детей. По совету отца Маша поехала в Оренбург, где в 1928 году окончила медицинский техникум. Это оказался первый счастливый билет в жизни Маши Кондратьевой. После окончания техникума Марию направили работать в Казахстан, в больницу села Зырянского. Там она получила первый опыт работы и вновь вытянула счастливый билет в лице молодого красивого врача Виктора Кузьмина. Он стал её мужем, с которым она прожила почти 60 лет.

В 1929 году молодые супруги приехали на Магнитострой. Целеустремлённые, полные сил и желания работать, они не испугались неустроенности, отсутствия элементарных удобств. Мария помогала супругу и сама при этом много работала, став одной из первых акушерок Магнитогорска. Через год в семье родилась дочка Эмма. Можно только удивляться, как молодая женщина успевала везде и всюду.

В 1932 году Мария отправилась в Ленинград, где были открыты Высшие медицинские курсы. Их цель – помощь медработникам в получении высшего образования. В стране не хватало врачей, особенно в строящихся новых городах, таких как Магнитогорск.

Амбициозная, увлечённая медициной, Мария жадно набиралась знаний и окончила институт с отличием. В 1936 году в городе открыт роддом № 1, куда в 1937 году была принята акушер-гинеколог Кондратьева. И здесь Марии вновь достался счастливый билет. Её шефами-наставниками стали профессионалы высшей пробы – Иосиф Гринкевич и Мария Смурова. Мария, как губка, впитывала знания и бесценный опыт старших коллег. Через три года она возглавила женскую консультацию.

В 1939 году она во второй раз стала матерью, родив сына. Спустя какое-то время семья увеличилась ещё на два человека. Супруги удочерили девочку, оставшуюся сиротой после смерти родственников. А в 1940 году полно-

правным членом семьи стала девушка-сирота из спецпоселка. И хотя её взяли в дом для помощи по хозяйству и как няню годовалому сыну, отношение к ней было, как к дочери. Насте помогли получить профессию: Виктор Михайлович оплатил ей курсы кройки и шитья.

– В детстве по воскресеньям или по праздникам отец брал нас в дом к своему старшему брату Виктору Михайловичу Кузьмину и его жене Марии Васильевне, вспоминала впоследствии племянница Кузьминых Наталья. – Мария Васильевна была общительной, весёлой, оживляла шутками и замечаниями всю компанию, собравшуюся за накрытым столом. Домработница Настя бесшумно помогала подавать блюда. Отдав должное кулинарным способностям хозяйки, все любили попеть. Пели различные песни, но особенно Мария Васильевна любила романсы. Помню, как она исполняла «На заре ты её не буди», «Утро туманное, утро седое», «Выхожу один я на дорогу» и другие. В студенческие годы, после четвёртого курса у нас была длительная производственная практика в качестве субординаторов в различных отделениях городской больницы № 1 и в родильном доме № 1, возглавляемом тогда Марией Васильевной. Сильное впечатление произвело на меня одно ночное дежурство. У женщины произошли большие разрывы мягких тканей, и мне было поручено зашить их. Мария Васильевна стояла рядом и подавала команды: «Вводи новокаин. Бери иглу, шей, глубже, смелее!» С облегчением, с красным и мокрым от пота лицом, я наконец услышала: «Всё! Молодец!» и подумала: «Это вы, Мария Васильевна, молодец! Рядом с таким профессионалом у ученика крылья вырастают!»

Хорошо складывалась жизнь семьи Кузьминых: Виктор Михайлович – заведующий терапевтическим отделением Центральной больницы, Мария Васильевна – акушер-гинеколог роддома № 1 и заведующая женской консультацией, дети, просторная квартира. Жить бы да радоваться, но настал день, изменивший жизнь и семьи, и всей страны.

В начале Великой Отечественной войны Виктор Кузьмин был мобилизован в армию. Жена и дети увидят мужа и отца только через пять лет. А в Магнитку пошли поезда с ранеными. Врачей-хирургов и оперирующих гинекологов отправили в госпиталь № 1725, открытый на базе лучших школ Магнитки № 8 и 31. Мария Васильевна назначена начальником четвёртого хирургического отделения этого го-

спиталья. Персонал работал без отдыха, не считаясь со временем. Нередко приходилось оставаться на ночь. В это время дети либо оставались круглосуточно в детских садах, либо с няней, как это было в семье Кузьминых. С улучшением положения на фронте госпиталь, в котором работала Кондратьева, был эвакуирован в Белоруссию. Медицинское оборудование погрузили в «телячьи» вагоны. Сотрудники с детьми устроились на нарах. Мария Васильевна взяла с собой маленького сына Игоря. День Победы сотрудники госпиталя встретили в Белоруссии. Госпиталь был расформирован, и все его сотрудники благополучно вернулись в Магнитогорск. В 1946 году вернулся с фронта и Виктор Михайлович Кузьмин с орденом Красной Звезды на груди. Семья вновь была вместе.

В августе 1945 года Мария Васильевна назначена врачом-ординатором роддома № 1

В 1955 году она возглавила роддом и проработала в должности главного врача без малого десять лет. Интересная деталь: все акушерки во главе с главным врачом вышивали и вязали одежду для детей. Роддом шефствовал над родовспоможением города Кыштыма. Врачи по очереди ездили туда консультировать больных, оказывали помощь коллегам медикам.

На территории роддома была выделена земля под грядки для выращивания овощей. При роддоме был конюх, привозивший медикаменты из аптеки и вывозивший в прачечную бельё. Лошадь давала удобрения для больничного огорода. Как говорится, использовали транспортное средство на все сто процентов.

Выйдя на пенсию, Мария Васильевна некоторое время работала в женской консультации, а в 1976 году в возрасте 67 лет окончательно ушла с работы, завершив свою почти полувековую медицинскую службу.

После смерти Виктора Михайловича дочь Эмма и сын Игорь, к слову, тоже врачи, забрали маму к себе в Подмосковье, где она активно занималась садоводством, пока тяжёлая болезнь не превратила её в инвалида первой группы. Умерла Мария Васильевна в 1992 году, похоронена в Подмоскowie.

Ирина Андреева, краевед

Мария Кондратьева (в центре) с персоналом госпиталя № 1725 и бойцами, находящимися на лечении

Мария Кондратьева и Виктор Кузьмин

Курьёзы истории

Чехарда на постаменте

Ошибку на памятнике исправили полвека спустя

«Рабочий» на выставке «Достижения СССР в области науки, культуры и техники» в Нью-Йорке. 1959 год

Вряд ли скульптор Алексей Зеленский (на фото), автор знаменитого памятника «Рабочий», предполагал, что его творение на протяжении многих лет будет сопровождать путаницы и ошибки.

Напомним, что скульптура создавалась для украшения советского павильона на первой послевоенной всемирной выставке в Брюсселе в 1958 году и являлась частью композиции «Рабочий» и «Колхозница». В 1959 году «Рабочий» стал частью экспозиции «Космос» на выставке «Достижения СССР в области науки, культуры и техники», проходившей в Нью-Йорке. В 1960

году уже вместе с «Колхозницей» он открывал павильон СССР на международной выставке в Вене. С 1963 года работа Алексея Зеленского выставлялась на ВДНХ, а по другой версии – хранилась в фондах скульптурного комбината Союза художников СССР.

В 1967 году на ВДНХ представлял свои достижения ММК. По воспоминаниям участников выставки, на задворках одного из павильонов работники комбината увидели лежащую на земле скульптуру. Это был «Рабочий». После переговоров с руководством ВДНХ скульптура была передана ММК и первоначально установлена на территории предприятия. В мае 1970 года «Рабочий» переехал на Привокзальную площадь. С этого времени и начались многочисленные путаницы, которые преследовали памятник на протяжении всей его «магнитогорской» истории. Всё началось с авторства. Долгое время считалось, что скульптура изготовлена по эскизу знаменитой Веры Мухиной,

создателя композиции «Рабочий и колхозница». По другой версии авторство принадлежало скульптору Нине Зеленской. И только в восьмидесят втором году челябинский искусствовед Виктор Титов установил, что автор памятника – московский скульптор Алексей Зеленский. Когда же имя скульптора решили увековечить на постаменте, то неверно указали инициалы – «А. В.» вместо «А. Е.». Такая же неразбериха была и с названием самого памятника: Зеленский изначально назвал свою работу «Рабочий», а уже горожане переименовали его в «Металлурга» и «Сталевара».

В минувшие выходные на постаменте памятника появилась новая чугунная плита с правильными инициалами скульптора. Но, возможно, это не последнее исправление, ведь «Алексей Евгеньевич Зеленский» – это творческий псевдоним скульптора Алексея Фёдоровича Попова. Так что история продолжается.

Елена Брызгалова